

А. Я. Ефименко

**История Украины и ее
народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Я. Ефименко**
История Украины и ее народа / А. Я. Ефименко – М.: Книга по Требованию,
2018. – 176 с.

ISBN 978-5-458-33602-4

ISBN 978-5-458-33602-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Древняя Русь.

I.

„Русскій народъ , „русская исторія“, говоримъ мы, и не хотимъ знать или забываемъ, что на свѣтѣ не одна русская народность и не одна русская исторія. Русскій народъ дѣлится на двѣ большихъ отрасли: сѣвернорусскую, или великорусскую, и южнорусскую, или малорусскую, украинскую ¹⁾. Каждая изъ этихъ двухъ русскихъ народностей жила въ прошедшемъ своей собственной жизнью, имѣла свою самостоятельную исторію. Эти двѣ русскихъ исторіи очень не похожи одна на другую, хотя бы, казалось, между сѣверноруссами и южноруссами нѣтъ большой разницы. Ужъ очень различно сложились историческія судьбы двухъ половинъ такъ разроздагося русскаго племени.

Великорусскую исторію знаетъ болѣе или менѣе каждый грамотный русскій человѣкъ: она излагается во всякомъ учебникѣ подъ именемъ „русской исторіи“. Въ этой „русской исторіи“ объ Украинѣ, Малороссіи, говорится обыкновенно лишь съ того времени, какъ

¹⁾ О третьей вѣтви русскаго народа—бѣлорусахъ—мы не упоминаемъ, такъ какъ она слишкомъ мало жила самостоятельной политической жизнью и не имѣла своей исторіи.

она присоединилась къ Великороссіи въ 17-мъ вѣкѣ при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, да и то говорится вскользь, мимоходомъ. А какъ жила Южная Русь до присоединенія,—объ этомъ чаще всего совсѣмъ умалчивается. Такимъ образомъ выходитъ, что съ великорусской исторіей знакомъ каждый русскій человѣкъ, и южанинъ и сѣверянинъ, а съ малорусской—плохо знакомы даже и образованные южане.

Конечно, между великоруссами и малороссами не мало родственнаго сходства и во внѣшнемъ, физическомъ, обликѣ, и въ языкѣ, и въ духовной ихъ природѣ, въ характерѣ, нравахъ, обычаяхъ. Но есть и существенныя различія: они бросаются въ глаза постороннему наблюдателю и сильно чувствуются самыми представителями обѣихъ народностей.

Изъ 30 милліоновъ южнорусскаго племени около 7 живетъ внѣ Россіи, за ея предѣлами, въ Австріи: главнымъ образомъ въ восточной Галиціи, затѣмъ въ Венгріи и въ Буковинѣ. Въ Россіи малороссы занимаютъ сплошною массою такъ—называемыя юго-западныя губерніи: Кіевскую, Волинскую и Подольскую, и малорусскія губерніи: Полтавскую, Харьковскую, Черниговскую. Затѣмъ они составляютъ большую половину населенія двухъ изъ новороссійскихъ губерній Екатеринославской и Херсонской, около половины Таврической, около половины—Кубанской области и Ставропольской губ., около четверти населенія въ губерніяхъ: Воронежской и Курской, въ Донской области, нѣсколько меньше въ Бессарабской губ.. Есть исконныя поселенія малороссовъ еще въ Привислянскомъ краѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Люблинской и Сѣдлецкой губ., и въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ южныхъ уѣздахъ Гроднен-

ской губ.. Тронуты малорусской колонизаціей Астраханская, Саратовская, Самарская и Оренбургская губерніи.

Въ послѣднее время потокъ колонизаціи занесъ малороссовъ въ Сибирь—до самаго Тихаго океана.

Такимъ образомъ малороссы разбросаны теперь на огромномъ пространствѣ отъ Венгріи до Владивостока. Повсюду малорусское племя сохраняетъ свои основныя черты. Эти основныя черты, свой типъ, малороссы выработали и укрѣпили тѣмъ, что жили многіе вѣка въ однихъ и тѣхъ же физическихъ условіяхъ. Они—старинные обитатели черноземной полосы нашей русской равнины, степи или „поля“, по древнему выраженію, —исконные „хлѣборобы“. Не исключительно земледѣльческій характеръ имѣютъ малороссы только въ Волынскомъ и Кіевскомъ Полѣсѣ, въ сѣверной лѣсистой части Черниговской губерніи, да еще горы Галиціи и Буковины. Не даромъ слова Украина и украинецъ—другія обозначенія для южнорусской земли и ея населенія—всегда вызываютъ въ нашемъ воображеніи картину роскошной, необозримой нивы, залитой солнцемъ, и пахаря съ сивыми круторогими волами, направляющаго плугъ своей могучей рукою. Малороссъ не только вскормленъ роднымъ черноземомъ—онъ, можно сказать, взлелѣянъ имъ. Все въ обстановкѣ жизни, въ бытѣ, нравахъ украинца указываетъ, что онъ баловень природы, привыкшій къ ея щедрымъ дарамъ, мало приспособленный къ тому, чтобы сжимать себя въ предѣлахъ насущно необходимаго, строго учитывать приходъ съ расходомъ. Чтобы понять это, достаточно взглянуть на его кокетливую бѣлую хату—въ зелени вишневаго садка съ цвѣтникомъ и палисадникомъ, на живописный костюмъ женщины, пока еще не окончательно вытѣс-

ненный современной модой, достаточно послушать его прекрасныя пѣсни, съ ихъ богатствомъ какъ поэтическихъ образовъ, такъ и мелодій... А самъ характеръ украинцевъ, медлительный и созерцательный, и онъ тоже не свидѣтельствуемъ ли, что людей этихъ не гнала нужда, не толкала ихъ на арену жестокой борьбы за существованіе?

Но если природа была для украинца нѣжной и любящей матерью, то исторія оказалась для него суровой мачехой,—или той злой волшебницей, которая, явившись на крестины послѣдней, своимъ роковымъ словомъ уничтожила всю силу благодѣтельныхъ даровъ, какими былъ осыпанъ новорожденный.

Украинскій народъ началъ свою историческую жизнь на той же территоріи, которая и до сихъ поръ считается для него центральной. Еще и теперь южнорусская территорія дѣлится на лѣвобережную, или Малороссію по преимуществу, и правобережную, или Украину по преимуществу. Лѣвобережная и правобережная—по отношенію къ Днѣпру. Слѣдовательно, Днѣпръ есть главная рѣка южнорусскаго племени. На его берегахъ возникла и развилась политическая жизнь этого племени, по его бассейну шло, главнымъ образомъ, распространіе, расширеніе южнорусской жизни. Городъ Кіевъ, главный городъ Приднѣпровья, былъ тѣмъ пунктомъ, гдѣ прежде всего завязалась историческая жизнь украинскаго народа.

Но, утверждая это, мы встрѣчаемся съ такимъ недоразумѣніемъ. Во всѣхъ историческихъ учебникахъ рассказывается о первыхъ кіевскихъ князьяхъ, о великомъ княжествѣ кіевскомъ, какъ о началѣ русской исторіи. И видя, что жизнью Русскаго государства руководить

теперь великорусское племя, мы невольно склоняемся къ мысли, что такъ было и всегда, и что, слѣдовательно, русы, которые плавали съ Олегомъ въ Царьградъ, ходили съ Святославомъ въ Болгарію, крестились при Владимірѣ въ Днѣпрѣ,—были предки теперешнихъ великороссовъ. Но, конечно, это ошибка.

Южнорусское племя и теперь живетъ тамъ, гдѣ жили его отдаленные предки. Правда, за тысячу съ лишкомъ лѣтъ исторической жизни его много разъ тѣснили степные кочевники, отодвигали его поселенія къ сѣверной окраинѣ степной полосы, но, при всякой возможности, оно снова выдвигалось въ глубину черноземной степи. И никогда, за всю тысячелѣтнюю жизнь, исторія не упоминаетъ о значительномъ переселеніи южнорусскаго племени куда-нибудь изъ своихъ родныхъ степей, не упоминаетъ и о томъ, чтобы какое-нибудь иное племя, русское или инородческое, пришло и поселилось на черноземной степи. Не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что именно предки теперешнихъ малороссовъ и упоминаются въ лѣтописи подъ именемъ кievлянъ, или полянъ, черниговцевъ и переяславцевъ, или сѣверянъ, волынянъ, древлянъ.

Но мы утверждаемъ, что южнорусское племя жило на своемъ мѣстѣ лишь въ теченіе тысячелѣтій исторической жизни, но не утверждаемъ, что оно жило здѣсь всегда, испоконъ вѣковъ. Наоборотъ, есть несомнѣныя доказательства, что оно пришло въ наши степи лѣтъ за двѣсти—триста до начала нашей государственной жизни. Раньше же здѣсь жили другіе народы.

Изъ науки, которая называется археологіей, мы узнаемъ, что нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ въ южнорусскихъ степяхъ жили какіе-то дикари, которые

хоронили своихъ покойниковъ скорченными и окрашивали ихъ трупы или скелеты въ красную краску. Затѣмъ жили скиѣ, насыпавшіе надъ своими покойниками огромные курганы, тѣ могилы, о которыхъ поется въ украинскихъ пѣсняхъ: „У полі могила з вітром говорила“. Ученые археологи, раскапывая эти курганы, находятъ, вмѣстѣ съ останками покойниковъ, множество домашнихъ вещей, одежду, оружія, посуду, часто сдѣланные изъ золота и украшенные драгоценными камнями. О скиѣхъ мы знаемъ не только изъ археологіи, но уже и изъ исторіи: объ нихъ рассказываетъ древній греческій писатель Геродотъ, котораго называютъ отцомъ исторіи.

Три вѣка спустя послѣ Р. Хр. мы видимъ въ южно-русскихъ степяхъ большое и сильное государство готвъ,—народа германскаго племени. Государство это сметаютъ и уничтожаютъ дикіе гунны, которые со своимъ предводителемъ Атиллою прошли изъ Азіи въ Западную Европу и произвели тамъ перетасовку всѣхъ народовъ, заселявшихъ Европу,—такъ называемое великое переселеніе народовъ.

Какъ и когда переселились въ южнорусскія степи наши предки, отдѣлившись отъ остальныхъ своихъ славянскихъ родичей, — наука не знаетъ объ этомъ ничего достовѣрнаго.

По нѣкоторымъ даннымъ ученые предполагаютъ, что это случилось въ шестомъ или седьмомъ вѣкѣ по Р. Хр. и что пришли южно-русскіе славяне въ степи съ запада, отъ Карпатскихъ горъ. Но тогда предки наши еще не знали государственной жизни, жили небольшими союзами родственниковъ, родами, которые соединялись въ племена. Сосѣдніе греки называли ихъ антами

и упрекали ихъ въ томъ, что они не знаютъ порядка въ общественной жизни, не подчиняются одной власти и ссорятся междусобою. Однако отдѣльные роды, племена, имѣли своихъ начальниковъ, старшихъ въ родѣ или выборныхъ; были у нѣкоторыхъ родовъ или племень и города, которые служили для защиты отъ враговъ и для общихъ сходокъ. По крайней мѣрѣ, мы точно знаемъ, что Кіевъ существуетъ задолго до того времени, къ которому относитъ начало исторія нашей государственной жизни.

О томъ, какъ сложилось въ Приднѣпровьѣ государство мы знаемъ изъ такъ называемой лѣтописи Нестора. Несторъ, монахъ Кіево-Печерской лавры, жилъ и дѣлалъ свои записи въ началѣ двѣнадцатаго вѣка, слѣдовательно, спустя больше двухсотъ лѣтъ послѣ того, какъ совершались тѣ событія, о которыхъ онъ рассказываетъ: какъ извѣстно, начало государственной жизни относятъ къ девятому вѣку (862 годъ якобы есть годъ призванія Рюрика). Историческая критика, разбирая лѣтописныя повѣствованія слово за словомъ, фактъ за фактомъ, — сомнѣвается въ достовѣрности того, что сообщаетъ Несторъ о призваніи князей изъ-за моря, изъ Скандинавіи. Лѣтопись Нестора, по мнѣнію критики, сообщаетъ лишь народныя преданія, а не точные факты. Но если это все было не такъ, какъ рассказываютъ вслѣдъ за лѣтописью наши учебники, то какъ же?

Конечно, никто не можетъ сказать навѣрное, какъ именно. Но есть на этотъ счетъ ученныя предположенія (гипотезы). Вотъ одна изъ нихъ, на нашъ взглядъ, наиболѣе достовѣрная. По берегамъ Чернаго моря, которое въ тѣ времена называлось Русскимъ, кое-гдѣ, въ Крыму и на Таманскомъ полуостровѣ, задержались

остатки готовъ, вытѣсненныхъ изъ нашихъ степей гуннами. Готы эти плавали по морю, занимаясь торговлею и грабежами, служили также въ Константинополѣ (Царьградѣ), какъ наемники, въ войскахъ греческихъ императоровъ. Просвѣщенная Греческая имперія сильно страдала въ то время отъ нападковъ разныхъ дикихъ сосѣдей. Ученые арабы, знакомые съ нашими странами черезъ купцовъ, которые прїѣзжали изъ Азіи торговать, рассказываютъ, что морскіе разбойники съ береговъ Чернаго (Русскаго) моря поднимались вверхъ по рѣкамъ, въ него впадающимъ: Днѣпру, Дону, Южному Бугу, грабили и притѣсняли жителей, жившихъ всегда, по славянскому обычаю, по берегамъ рѣкъ. Вотъ въ этихъ то условіяхъ и надо искать начала южнорусскаго государства.

Дѣло въ томъ, что государственная, политическая, жизнь почти никогда не начинается самопроизвольно, безъ толчка извнѣ. Чаще всего государства складываются посредствомъ завоеванія, или, вообще, насилія, принужденія. Такъ было и здѣсь. Отряды морскихъ разбойниковъ германскаго (готскаго) происхожденія, называвшіеся Русами, или Варяго-Русами, съ своими предводителями завладѣли Кіевомъ и утвердились здѣсь. А Кіевъ былъ узломъ, гдѣ сходились рѣки Днѣпровскаго бассейна: рѣки—единственные пути того отдаленнаго времени. Кто владѣлъ Кіевомъ, тотъ держалъ подъ своимъ вліяніемъ всѣ земли, прилегающія къ Днѣпру и его большимъ притокамъ. Такъ образовалось государство, которое правильнѣе было бы называть Кіевскимъ государствомъ.

Лѣтопись Нестора сообщаетъ намъ свѣдѣнія о предводителяхъ этихъ иноземныхъ дружинъ, завладѣвшихъ

Кіевомъ, первыхъ князьяхъ: свѣдѣнія эти, съ нѣкоторыми поправками, можно признать за достовѣрныя, такъ какъ они подтверждаются и греческими писателями. Князья эти подчиняли своей власти одно за другимъ всѣ южно-русскія племена. Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ—только и дѣлали; что воевали, „примучивали“, накладывали дани. Но завоеватели иноземцы очень скоро совсѣмъ слились съ завоеванными туземцами. Надо думать, что и съ самага начала пришельцевъ было мало и что съ ихъ властью легко примирились туземцы. Дѣло въ томъ, что власть эта,—которая, конечно, имѣла свои тягостныя стороны,—представляла и значительныя выгоды. Она защищала мирныхъ земледѣльцевъ, какими по преимуществу были наши предки уже и въ это отдаленное время, отъ набѣговъ со стороны степныхъ кочевниковъ. Наша степь съ ея роскошной растительностью чрезвычайно привлекала къ себѣ кочевые народы, которые изъ глубины Азіи то и дѣло появлялись здѣсь, вытѣсняя другъ друга. Олегу приходилось защищаться отъ хозаръ; Святославу и его пріемникамъ—отъ печенѣговъ. За печенѣгами появились дикіе половцы, борьба съ которыми давала свою окраску жизни Южной Руси въ теченіе двухъ вѣковъ такъ называемаго удѣльнаго періода ея исторіи. А появленіе еще болѣе многочисленныхъ и свирѣпыхъ кочевниковъ-татаръ въ 13-омъ вѣкѣ ужъ сдѣлалось главной причиною того, что жизнь южно-русскаго племени окончательно отдѣлилась отъ жизни племенъ сѣверно-русскихъ и каждая изъ нихъ пошла своимъ особымъ ходомъ. Правда, между обѣими половинами русской народности образовались отличія еще ранѣе. Дѣло въ томъ, что сѣверно-русссы, поселившись въ лѣс-

ной части русской равнины, смѣшались съ финскими племенами, первоначальными обитателями сѣверно-русскихъ лѣсовъ. Но до татаръ была политическая связь между русскимъ сѣверомъ и югомъ, такъ какъ они управлялись тѣми же варяго-русскими князьями и складъ ихъ общественной жизни былъ приблизительно одинъ и тотъ же. Но когда съ татарскимъ завоеваніемъ порвалась политическая связь, — историческая жизнь сѣверной и южной половинъ русской народности пошла различными путями.

II.

Въ 988 г., когда великимъ княземъ кіевскимъ былъ Владиміръ Святославовичъ, произошло такъ называемое „крещеніе Руси“.

Это было событіемъ огромной важности въ жизни нашихъ предковъ. Дѣло шло не объ одной переменѣ вѣры—языческой на христіанскую. Вѣдь греческая имперія, откуда пришло къ намъ христіанство, была страной просвѣщенной, — наша Русь дикой, варварской. вмѣстѣ съ христіанской вѣрой хлынула къ намъ впервые волна просвѣщенія: грамотность, книги, образованные люди въ лицѣ греческаго духовенства. Явились новыя понятія, новые взгляды на жизнь, совершенно чуждые нашей языческой древности. Все это отразилось и на политической, или государственной, жизни. Уже первый христіанскій князь Владиміръ Св. является не только предводителемъ дружины, какъ его предшественники. Своими заботами о распространеніи и утвержденіи христіанской вѣры, о внутреннемъ порядкѣ и судѣ, онъ стремится къ тому, чтобъ быть настоящимъ